

М. Н. Смирнова

**ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ДИАСПОР
КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.**

В настоящее время в Санкт-Петербурге представлены практически все народы Кавказа. Результатом своего длительного пребывания на территории города, соблюдения ряда условий и соответствия определенным критериям являются кавказские диаспоры, вхождение которых в городскую среду не всегда бесконфликтно, о чем свидетельствуют многочисленные работы. Под диаспорой при этом подразумевается «устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [1]. Установить, какие диаспоры функционируют в современном пространстве Санкт-Петербурга, можно на основании ряда источников, классификацию которых предлагается в данной статье.

Исходя из этнографического принципа, важными являются прежде всего источники, сформированные в ходе полевых исследований: опросов, наблюдений и экспериментов, когда познающими субъектами являются сами этнографы (и другие специалисты — социологи, психологи). В то же время могут быть использованы свидетельства других очевидцев — писателей, журналистов. При этом надо учитывать пристрастность, которой обладают указанные субъекты: у первых — внутреннюю, у вторых — внешнюю. Эти данные принадлежат группе документальных источников, в которую входит периодическая печать (газеты, журналы), источники личного происхождения (полевые дневники, мемуары, письма), фото- и видеоматериалы. Обособленную группу представляют собой статистические источники, как правило, подразделяемые на официальные и неофициальные.

Несмотря на то что нас интересуют источники, синхронные исследованию, следует принимать во внимание литературу, касающуюся прошлого, с тем основанием, что она нередко содержит объяснение предпосылок нынешнего положения кавказских диаспор в Санкт-Петербурге. Здесь следует отметить целую серию книг о Кавказской войне 1817–1864 гг., изданных под руководством Я. А. Гордина. В них не просто излагается история взаимоотношений России и Кавказа в период войны, но и проводятся параллели с современными реалиями.

Следует подчеркнуть, что сам характер источников зависит от их происхождения — добываются они из самой диаспоральной среды или из внешних по отношению к ней сред. Разумеется, в первых присутствует существенная доля субъективности, поскольку субъект исследует сам себя. В этом смысле, преследуя цель максимальной объективности информации, больше следует доверять «независимым» внешним ресурсам.

Научные исследования, практические или сугубо теоретические, разделяются на охватывающие проблему диаспор в целом и посвященные конкретной диаспоре в частности. Примером первой группы может быть книга «Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.» [2]. Что касается специфики данных по этническим общинам города, их классификации, то существенными для исследования оказываются архивы самих диаспор. Доступ к ним возможен через Санкт-Петербургский дом национальностей, объединяющий национально-культурные автономии города. Также на сайте указанной организации представлены материалы по локальным проблемам диаспор. Важную информацию об истории формирования, видах национальных организаций, целях их образования, а также контактных данных предоставляет издание «Национальные общества Санкт-Петербурга XVIII–XXI вв.» Н. М. Романовой и В. В. Михайленко [3]. Однопорядковым ему является энциклопедия «Три века Санкт-Петербурга» [4] под редакцией В. В. Яковлева, включающая статьи по этническим диаспорам. Огромную часть научных источников составляют труды Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) — сборники чтений, форумов, конгрессов этнографов и антропологов. Также могут быть полез-

ными публикации отдела этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана Российского этнографического музея. Интересны работы, в которых затрагиваются проблемы межэтнического взаимодействия, адаптации, аккультурации мигрантов, толерантности, в том числе и в иных регионах России. Целый ряд источников такого плана предложен Центром независимых социологических исследований, а именно — книги, сборники трудов, многочисленные статьи, затрагивающие проблему национальных общин Петербурга. Одной из ключевых является работа «Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга» под редакцией В. Воронкова и И. Освальд [5], полезная подробной систематизацией результатов применения качественных методов социологии.

Необходимый для исследования класс источников составляют кандидатские и докторские диссертации последних двадцати лет. Из всей совокупности работ, соотносимых с проблемой кавказских диаспор в Петербурге, можно выделить следующие категории: диссертации, посвященные миграционной статистике, миграционным процессам; проблемам межэтнического взаимодействия, укрепления толерантности; политическим аспектам деятельности диаспор.

Среди источников, содержащих статистические данные, принято различать официальные (правительственные сайты) и неофициальные, относящиеся к категории вторичных. Показатели Федеральной миграционной службы, к примеру, не учитывают количество беженцев, так как они не регистрируются, в связи с чем следует осторожно относиться к официальным отчетам, графикам, схемам, опубликованным на сайте администрации города.

Телевизионные передачи, затрагивающие проблему диаспор Санкт-Петербурга, составляют категорию вторичных источников. Такие программы транслируются на петербургских каналах, в том числе спутниковых: «100 ТВ», ГТРК «Санкт-Петербург», ТРК «Пятый канал», ТРК «Ваше общественное телевидение». В отношении периодической печати надежность материалов о представителях кавказских республик вызывает сомнение, поскольку зачастую в них излагается точка зрения по тому или ино-

му вопросу), угодная политическим и экономическим интересам конкретного автора.

В ряду вторичных источников привлечение методов этнопсихологии и социальной психологии может оказать существенную помощь практическому исследованию. В частности, важно отметить разработки Центра толерантности «Доверие» под руководством Л. Г. Почебут, к примеру, подходы к измерению толерантности, включающие шкалу социальной дистанции (шкала Богардуса).

С позиции конкретных вопросов функционирования диаспор в пространстве Санкт-Петербурга особенно интересен журнал «Диаспоры», издающийся с 1999 г. с периодичностью два раза в год. История возникновения, опыт функционирования диаспор кавказских народов в рамках Санкт-Петербурга различны, а их социальная активность неоднородна, чем объясняется и неравномерная представленность материалов о тех или иных диаспорах. Не вызывает вопросов, например, наличие армянской диаспоры в Петербурге, одной из старейших этнических общин города, которая начала формироваться еще во времена Петра I и в 2010 г. отметила свое 300-летие. Среди всего массива данных, посвященного особенностям жизнедеятельности диаспоры армян, необходимо выделить разработки Г. В. Старовойтовой, С. Лурье, А. А. Минасяна. Активно проявляют себя грузинская и азербайджанская диаспоры, что также отражается в количестве публикаций, исследований. Согласно материалам сайта Санкт-Петербургского дома национальностей (spbdn.ru), в настоящее время в Петербурге официально зарегистрированы три национально-культурные автономии (армянская, грузинская, азербайджанская), десять национально-культурных объединений кавказских республик (абхазов, ингушей, карачаевцев, осетин, черкесов, вайнахов, народов Дагестана), одно землячество (армянское), а также «Культурный центр народов Кавказа». Существуют ли другие сообщества кавказских народов, если в официальных источниках такой информации не прослеживается? Это покажет дальнейшее исследование.

Важнейшую группу источников представляют интернет-ресурсы: электронные каталоги библиотек (www.inion.ru,

www.hist.msu.ru, www.artlib.ru, www.nlr.ru, www.gw.rlib.yar.ru, www.lib.msu.ru); архивы (www.diplomat.ru, www.rusarchives.ru); порталы национальных общин (www.ethnosite.ru), многочисленные интернет-сообщества (к примеру, армянское интернет-сообщество «Миасин»), сайты, описывающие многонациональность Санкт-Петербурга (<http://www.ethnospb.ru>). С целью максимальной объективации предполагаемого исследования важно провести компаративный анализ всех доступных источников.

Библиография

1. *Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И.* Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12.
2. Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. / Под ред. Ю. А. Полякова, Г. Я. Тарле. М., 2001.
3. *Романова Н. М., Михайленко В. В.* Национальные общества Санкт-Петербурга XVIII–XXI вв. СПб., 2004.
4. Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия: в 3-х т. СПб., 2001–2008.
5. Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга / Под ред. В. Воронкова, И. Освальд. СПб., 1998.

Т. В. Асрибекова

СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ АРМЯН КРАСНОДАРСКОГО И СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВ

Среди российских территорий Краснодарский и Ставропольские края имеют один из самых высоких в России коэффициент нагрузки вынужденной миграции армян. Геополитическое положение Северного Кавказа является ведущим фактором миграций.